

Ли Чжи был настолько бестолковым, что совершенно не заметил ничего странного и продолжал сладко звать Цзян Цижана братиком.

Цзян Цижан поражался, как тот вообще дожил до своих лет: такого дурачка продадут, а он еще и деньги помогать считать будет.

Потягивая баббл-ти, принесенный Ли Чжи, Цзян Цижан всё больше убеждался в том, что Ли Чжи очень легко задобрить и обмануть. Стоило достать немного денег, как тот расплывался от счастья, готовый перечеркнуть и забыть все прошлые обиды.

Цзян Цижан отлично помнил, как Ли Чжи только-только вернулся с работы в чайной: он сиял от восторга и, сжимая в руках стаканчик с напитком, словно выпрашивающий похвалу котенок, гордо заявил, что выбрал для Цзян Цижана самый дорогой чай в меню.

«И почему раньше он не казался мне таким забавным?»

Если бы у Ли Чжи за спиной рос хвост, он сейчас наверняка вилял бы им из стороны в сторону. А стоило Цзян Цижану похвалить его, завилял бы еще радостнее.

Когда Цзян Цижан и впрямь сказал, что чай получился отличным, Ли Чжи с наигранной скромностью отмахнулся:

— Да ну, пустяки, обычное дело!

Сказав это, Ли Чжи некоторое время пристально вглядывался в лицо Цзян Цижана и, только убедившись, что он никак не показывает, будто напиток невкусный, со спокойной душой забрал пижаму и отправился в ванную.

Вот только...

Свет в общежитии погас уже давно, но Цзян Цижан понятия не имел, сколько чая Ли Чжи добавил в этот напиток: на часах было два часа ночи, а у него не было ни в одном глазу.

Вообще-то Цзян Цижан никогда особо не жаловал баббл-ти, но помнил, что его обожает Ли Чжи, ведь тот часто приносил стаканчик после смены и с аппетитным громким чмоканьем пил его через трубочку.

Именно поэтому Цзян Цижану даже в голову не пришло, что он может столкнуться с бессонницей. Всему виной порыв сиюминутной слабости.

В напитке, должно быть, было слишком много кофеина, ведь раньше Цзян Цижан никогда не страдал бессонницей.

Мозг работал на повышенных оборотах: он то думал о домашних котиках, то перед глазами снова всплывали сияющие глаза Ли Чжи.

Не в силах уснуть, Цзян Цижан открыл на телефоне камеру наблюдения из дома. Все кошки мирно спали в своих лежаках, и только Лулу (мейн-кун) и Джуджу (белоснежная персидская кошка) устроились в обнимку и увлеченно покусывали друг друга.

Джуджу была как раз той самой кошкой, чьи глаза до безумия напоминали глаза Ли Чжи.

Цзян Цижан: «...»

Почему-то у Цзян Цижана возникло ощущение, будто кто-то покусился на его собственную капусту. Он тут же отправил сообщение домашнему зрителю с приказом немедленно пойти и рассадить этих двоих.

Вскоре на видеозаписи появился человек и, преодолевая отчаянное сопротивление питомцев, унес Джуджу подальше. Только после этого Цзян Цижан окончательно успокоился.

Ночью в общежитии царила оглушительная тишина, нарушаемая лишь тихим, размеренным дыханием, все парни в комнате уже погрузились в глубокий сон.

Вокруг стояла непроглядная темнота. Только лунный свет из окна да экран его телефона освещали комнату. Глаза Цзян Цижана уже привыкли к темноте. Он окинул взглядом комнату: от далеких звезд и луны за окном скользнул по пышным листьям платанов и в конце концов замер на кровати напротив.

Ли Чжи был единственным в комнате, кто повесил шторку. По его словам, когда-то выпускница увидела, какой он красивый, и отдала ему много ненужных вещей: шторку для кровати, вентилятор, настольный столик, коробки для хранения и многое другое.

Когда он рассказывал об этом, его лицо сияло гордостью, а в голосе звучало явное хвастовство. Тогда Цзян Цижану показалось, что тот всё выдумал, но теперь он понимал: с такой внешностью людям действительно хочется давать Ли Чжи всё, что только в их силах.

Осознав, о чем только что подумал, Цзян Цижан внезапно странно переменялся в лице. Ли Чжи ему не нравился. Пусть мысли и витали вокруг него, но где-то глубоко внутри Цзян Цижан по-прежнему не питал к нему симпатии.

Прогнав лишние мысли, Цзян Цижан принялся бесцельно переключать приложения, пока не решил купить пару нарядов для своих домашних котов.

В строчке поиска он напечатал «одежда для кошек», и в ту же секунду на экране выскочил комплект «кошачьего костюма слуги».

Дыхание Цзян Цижана перехватило.

Топ с кружевной отделкой и две кружевные полоски на бёдрах, туго перетягивавшие кожу. На картинке была модель, но Цзян Цижан точно знал: на Ли Чжи это смотрелось бы просто невероятно.

Поддавшись неясному порыву, Цзян Цижан переслал это изображение Ли Чжи и написал: «Тебе нравится?»

Отправив сообщение, Цзян Цижан продолжить листать каталог, купил своим котам по два платья принцессы и закрыл приложение.

После всех этих дел его наконец одолела сонливость, и он, отложив телефон, погрузился в сон.

Ли Чжи же спал невероятно крепко. Он был самым ленивым в комнате, и обычно просыпался только тогда, когда остальные уже собирались выходить. Этот день не стал исключением.

Проснувшись совершенно ватным, Ли Чжи полуоткрыл глаза, чтобы посмотреть на время: семь сорок пять. А прямо под часами висели два новых сообщения в WeChat.

На заблокированном экране отображалось только одно из них, и взгляд Ли Чжи упал аккурат на строчку: «Тебе нравится?»

Глаза Ли Чжи мгновенно вспыхнули: надо же, а у Цзян Цижана все-таки есть совесть, раз он помнит, что нужно купить ему что-то! Ни секунды не сомневаясь, он разблокировал экран и открыл чат.

Сообщения пришли глубокой ночью, в два тридцать семь. Не зря он студент ростом под метр девяносто — вот уж действительно умеет не спать.

С предвкушением и радостью Ли Чжи окончательно прогнал остатки сна и уставился на экран.

Однако в следующую же секунду выражение его лица катастрофически испортилось.

Костюм слуги?! Да еще и с кошачьими ушками?!

Даже если Цзян Цижан без ума от кошек, он не имеет права так издеваться над ним!

Мало того что это костюм слуги, так он ещё и слишком откровенный!

Ли Чжи сгорал от стыда, разглядывая картинку. Не выдержав, он резко отдернул шторку и рявкнул на всю комнату:

— Цзян Цижан, ну ты и извращенец!

После этой вспышки остальные трое сожителей намертво застыли.

Первым опомнился Фэн Сянь. Он добродушно засмеялся, пытаясь сгладить угол:

— Ли Чжи, ты чего, проснулся не с той ноги? Давай вставай быстрее, на пары опоздаем.

Вторым был Чжан Ци. Наполнившись праведным гневом за Цзян Цижана, он без лишних слов шагнул к кровати, намереваясь вытащить Ли Чжи за шкуру:

— Ты совсем сдурел? С самого утра людей ни за что ругаешь...

Сделать он успел всего пару шагов: Цзян Цижан схватил его за одежду и бесцеремонно потянул назад, так что Чжан Ци пришлось умолкнуть, лишь недовольно ворча себе под нос.

Цзян Цижан, разумеется, прекрасно понимал, за что именно его обозвали. Прошлой ночью он сам был не свой, раз ни с того ни с сего отправил такое. Проснувшись утром, он и сам осознал, что перегнул палку, но отзываться сообщение было уже поздно, поэтому он решил просто сделать вид, будто ничего не было.

Он полагал, что Ли Чжи, даже увидав такое, всего лишь напишет в чате что-то в духе «Ах, братик, какой же ты испорченный~». Но Цзян Цижан никак не ожидал, что этот дурачок окажется настолько вспыльчивым и сходу при всех назовет его извращенцем.

Цзян Цижану действительно было немного неловко, поэтому он не стал возражать. Однако заступничество Чжан Ци вовремя напомнило Ли Чжи о конспирации.

Выражение лица Ли Чжи мгновенно изменилось. Осознав, что натворил, он от досады и жалея о содеянном вцепился в поручень кровати. Поджав губы, он запнулся и сбивчиво забормотал:

— Обзываю... ну и обзываю, что с того?! Ты... ты вчера в два часа ночи не спал! Твой свет от экрана мне спать мешал! Вот я и обзываюсь!

Запинаясь и заикаясь, он с горем пополам придумал отмазку. Судя по всему, до него наконец дошло, как близко он был к провалу.

К счастью, глупость его не была беспредельной, и он сумел как-то замять ситуацию.

Внимание парней тут же переключилось на тот факт, что Цзян Цижан бодрствовал в два часа ночи, и про брань Ли Чжи все благополучно забыли. Ли Чжи наконец выдохнул с облегчением.

Похлопав себя по груди, он кротко и тихо спустился с кровати, чтобы умыться. Когда он проходил мимо троих, Цзян Цижан неожиданно протянул руку и похлопал его по плечу.

Ли Чжи мгновенно взъерошился, как ошпаренный кот. Он широко распахнул глаза и свирепо уставился на него:

— Ты чего трогаешь?!

Цзян Цижан неторопливо убрал руку и мягко улыбнулся:

— До пары осталось десять минут. Если будешь умываться, в столовую точно не успеешь. Тебе захватить завтрак?

Злобная мина Ли Чжи испарилась за доли секунды. Ее сменило смущение и жуткое чувство неловкости. В один миг его сердитый вид исчез, сменившись неловкостью. Ли Чжи вдруг почувствовал себя злодеем: человек всего лишь по-доброму предложил ему помощь, а он встретил его с такой враждебностью.

Ему стало так стыдно, что он пробормотал:

— А... ну да, точно. Тогда принеси мне два пирожка с мясом, пожалуйста.

И, помолчав, тише добавил:

— Спасибо...

Выдавав благодарность, он мимолетно бросил взгляд на Цзян Цижана — так, словно боялся, что тот передумает. В его глубоких, чистых, как прозрачная вода, глазах мелькнула такая беспомощность и трогательность, что всё желание Цзян Цижана подразнить его вмиг улетучилось.

— Ага, — кивнул Цзян Цижан. — Иди умывайся, я принесу.

Троица вышла из комнаты. Ли Чжи побежал к раковине, а когда закончил, до начала занятий оставалось всего пять минут.

Он бегом примчался в учебный корпус, искренне радуясь, что Цзян Цижан сам предложил принести еду. Иначе пришлось бы идти на занятия на голодный желудок — вот уж неприятно.

Уплетая за обе щеки мясистые пирожки прямо на лекции, Ли Чжи мысленно оценил уровень извращенности Цзян Цижана на восемь баллов из десяти. В конце концов, изначально он влил ему целую десятку, так что два балла он так уж и быть скинул.

Надевать женские платья для него уже было серьезным испытанием, а этот кошачий наряд слуги — вызов еще крупнее. На данном этапе перешагнуть через себя он пока не мог.

Поэтому Ли Чжи решил отвечать завуалированным отказом и написал Цзян Цижану:

Невинный котёнок: «Братик, мне очень-очень нравится этот наряд, но... ты, наверное, забыл? Я ведь только-только приехала в город, у меня еще не так много денег, я не могу позволить себе такую одежду QAQ».

Он расписал всё логично и обоснованно, полагая, что после такого Цзян Цижан точно не станет настаивать.

Прочитав сообщение, Цзян Цижан лишь хмыкнул и без лишних слов перевел Ли Чжи две тысячи юаней.

Во время пары все вокруг сидели полуживые от скуки, но когда на экране Ли Чжи высочил этот оранжевый конвертик с переводом, у него аж дыхание перехватило.

Он сделал скриншот костюма и пошел искать его в интернет-магазинах. Самый дешевый вариант стоил всего тринадцать юаней! Если он заберет перевод, чистая прибыль составит одну тысячу девятьсот восемьдесят семь юаней!

Ли Чжи: «!»

Золотая жила! Настоящий, чистейший бизнес!

В эту самую секунду Ли Чжи, снова взглянув на картинку с нарядом слуги, уже не находил его таким уж неприемлемым. Подумаешь, слегка странное платье! Он же их уже надевал, что случится, если наденет еще разок?

Почти две тысячи юаней! Это же практически две его месячные зарплаты в чайной!

Сколько же молочного чая нужно приготовить, чтобы заработать столько денег?

Ли Чжи украдкой коснулся взглядом сидевшего рядом Цзян Цижана, а в душе у него пели птицы. Вот уж действительно богатый папенькин сынок: ума нет, зато денег куча.

Сдерживая рвущуюся наружу улыбку, он легким касанием пальца принял перевод.

Невинный котёнок: «Раз братику так нравится, я так и быть надену его ради тебя~»

Невинный котёнок: «Но, братик, ты же знаешь... я надеваю такие платья только для своего парня и больше ни для кого другого, вот!»

Ли Чжи очень ненавязчиво дал понять, что его условие — это виртуальный роман с Цзян Цижаном. В конце концов, раз уж он соглашается наряд надеть, Цзян Цижан тоже должен чем-то пожертвовать! А иначе кем он, Ли Чжи, будет выглядеть? Он вовсе не какой-то там продажный человек, и далеко не каждый встречный может смотреть на него в платье!

Впрочем, Ли Чжи прекрасно понимал: отправь он такое сообщение, Цзян Цижан с вероятностью в девяносто девять процентов ответит отказом. Такие типы больше всего на свете любят строить из себя недотрог.

В окошке чата всплыло новое сообщение. Ли Чжи без особого удивления опустил глаза на

экран, заранее зная, что Цзян Цижан сейчас начнет распинаться про «я не ищу отношений» или снова пригрозит черным списком...

Однако, взглянув на экран, Ли Чжи обомлел так, что чуть не выронил телефон из рук.

yumi: «Идет».

<http://bllate.org/book/20152/2027914>